

ИЗУЧЕНИЕ БЫТОВЫХ ПАМЯТНИКОВ СРУБНОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ БАСЕЙНА СЕВЕРСКОГО ДОНЦА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ С НАЧАЛА ДО ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX ВЕКА

А. Д. Пряхин, О. А. Максимова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 января 2014 г.

Аннотация: в статье анализируется история изучения поселенческих и металлопроизводственных памятников срубной культурно-исторической общности эпохи поздней бронзы в бассейне Северского Донца с начала до последнего десятилетия XX в.: раскопки Ильичевского, Усовоозерского, Капитановского поселений, рудоразработок Бахмутской котловины (исследования В. А. Городцова, О. А. Кривцовой-Граковой, Н. Н. Чередниченко, Т. А. Шаповалова, С. С. Березанской, С. И. Берестнева, Е. Н. Черных, С. И. Таринова и др.).

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, срубная культурно-историческая общность, древняя металлургия, древняя металлообработка, Донецкий горно-металлургический центр эпохи бронзы, Капитановские поселения, Картамышский горнодобывающий комплекс, Усовоозерское и Мосоловское поселения.

Abstract: this article reviews the history of studying settlements and metalproduction monuments of the sрубnaya cultural-historical community at the late bronze age (XV–XII centuries b.c.) in Severskii Donets basin since the beginning of till the last decade of XX century: archeological digs in Ilychevsky, Usovoozersky, Kapitanovsky settlements, the sortings of Bahmutskaya hollow (the reseaches of Gorodtsov V. A., Krivtsova-Grakova O. A., Cherednechenko N. N., Shapovalov T. A., Berezanskaya S. S., Berestnev S. I., Chernykh E. N., Tatarinov S. E.).

Key words: Late Bronze Age, Timber-grave (Sрубnaya) cultural-historical community, ancient metallurgy, ancient metalworking, Donetsk mining and metallurgical center of the Bronze Age, Kapitanovsky settlements, Kartamyshsky mining complex, Usovoozerskoe and Mosolovskoe settlements.

Первым исследователем, указавшим на необходимость изучения поселенческих памятников срубной культурно-исторической общности эпохи поздней бронзы Восточноевропейской степи-лесостепи, был выдающийся отечественный археолог В. А. Городцов. Он обратил внимание на материалы с поселения Хайловщина (Зливки), связав его с народом, хоронившим своих покойников в срубах. Среди встреченных тогда на поселении находок были и медные шлаки, что по представлениям В. А. Городцова свидетельствовало о местной обработке металлов. Остеологический материал с поселения оказался преимущественно представлен костями домашних животных, что дало исследователю основание считать данное население степняками-скотоводами [1, с. 204]. Не исключал он и возможности занятия этого населения земледелием.

Начало же систематических раскопок бытовых памятников срубной культуры в Подонцовье связано с именем К. Г. Болтенко. В середине 30-х гг. экспедицией Государственной академии истории материаль-

ной культуры (ГАИМК) выявлено и частично исследовано поселение у с. Лукьяновки вблизи г. Старый Оскол в верховьях р. Оскол, где было вскрыто более 100 м² площади [2, с. 164–169]. В площади раскопа оказалась часть имевшего столбовую конструкцию большого по площади жилого помещения. Как и на поселении Хайловщина (Зливки), в данной местности практически отсутствовали кости диких животных, что вновь подчеркивало скотоводческий характер хозяйства жившего здесь населения. Среди находок на поселении найдена литейная формочка для отливки украшений [2, с. 168, рис. 4].

В то же самое время в Подонье сначала под руководством Н. В. Валукинского, а затем Г. В. Подгаецкого изучается поселение у Вогрэсовской дамбы в черте г. Воронежа, засвидетельствовали металлопроизводственную деятельность срубников.

В послевоенное время на результаты исследования Лукьяновского и Вогрэсовского поселений обращает внимание О. А. Кривцова-Гракова, которая в 1955 г. публикует монографию по срубной культуре, основывающуюся преимущественно на результатах изучения поселенческих памятников. Исследователь-

ница, не отделяя Подонцовье от Подонья, отнесла оба поселения к первому этапу этой культуры [3, с. 94].

В 50-е гг. ряд многослойных поселений в бассейне Северского Донца изучают Д. Я. Телегин, С. С. Березанская и другие украинские исследователи. Привлекли внимание результаты раскопок 1956 г. под руководством Березанской поселка срубной культуры у с. Рубцы на р. Оскол (Донецкая область), материалы срубной культуры с которого ею были отнесены к раннему этапу данной культуры [4], что позволило говорить о том, что срубники в бассейне Северского Донца жили уже на раннем этапе этой культуры.

В 1955–1957 гг. проведены небольшие по масштабам раскопки поселения у с. Янохино по левому берегу р. Оскол (Харьковская область). Поселение отнесено В. И. Митрофановой к тому же времени, что и поселение Рубцы [5].

К оценке поселений срубной культуры Подонцовья обращается и ведущий исследователь древностей лесостепной Скифии профессор Харьковского университета Б. А. Шрамко. В опубликованной им в 1962 г. книге «Древности Северского Донца» есть раздел, где дается оценка срубной культуры Подонцовья [6]. Среди других поселений называется и изучавшееся раскопками поселение Пески Радьковские на р. Оскол. Подавляющее большинство упоминаемых Шрамко поселений отнесены им к тому же времени, что и поселение у х. Хайловщина. Он считает, что, сформировавшись в Поволжье, срубная культура уже в первый период ее развития (середина II тыс. до н. э.) распространилась в западном направлении, включая Подонцовье. Весьма важной представляется и высказанная им ранее мысль о том, что памятники предскифского времени Северского Донца (Б. Даниловка, Шмаровка) отличаются от степной позднесрубной культуры, что не позволило ему говорить об их генетической связи с культурой раннего железного века.

Для оценки западных пространств срубного мира особо значимыми оказались результаты раскопок 1953–1954 гг. Д. Я. Телегиным, а в 1955 г. – В. А. Ильинской Ушкалских поселений в Поднепровье [7], когда удалось стратиграфически зафиксировать предшествование сабастиновских памятников к более поздним белозерским. В результате последовавших затем дискуссий произошло выделение теперь уже отдельной от срубного мира сабастиновской культуры (И. Н. Шарафутдинова).

Новый этап в изучении бытовых памятников срубной культуры Подонцовья наступает с конца 60-х гг., когда начинается исследование памятников, которым будет суждено стать определяющими в оценке срубных древностей Подонцовья в последующие десятилетия. Всё начинается с относительно не больших по

вскрытой площади раскопок 1967 г. под руководством Н. Н. Чередниченко поселения Капитаново I на Луганщине, которое впоследствии станет базовым памятником при осмыслении покровской (впоследствии покровско-мосоловской) срубной культуры (по В. В. Отрощенко). В керамической серии с этого поселения есть обломки сосудов, имеющих абашевские черты. Среди индивидуальных находок наиболее интересно обнаружение бронзовых ножей с намечающимся перекрестием [8, с. 234, рис. 1, 4] и двух костяных псалиев из расколотой пополам кости [там же, с. 235, рис. 2, 5].

Н. Н. Чередниченко отнес Капитановское поселение к числу раннесрубных, подчеркнув при этом факт наличия здесь сосудов, имеющих характерные для абашевской керамики Среднего Дона черты [8, с. 233]. Он отмечает и наличие на Капитановском поселении небольшого числа сосудов, имеющих черты многоваликовой керамики, которые, как он пишет, залегают вместе со срубной керамикой [там же, с. 233]. Что же касается основной серии сосудов с поселения, то параллели ей он находит среди древностей Поволжья (прежде всего Покровские курганы и Покровское селище).

В 1973 г. Чередниченко защищает кандидатскую диссертацию «История срубных племен Подонья» [9]. К оценке срубных древностей донского бассейна он обращается и позже [10], рассматривая их в рамках трех регионов: северскодонецкого (от Харькова до устья Дона), среднедонского и нижнедонского. Позже на западных территориях срубного мира им выделяются северскодонецкий (донецкий) и среднедонской варианты этой культуры.

В 1977 г. Чередниченко опубликована статья по хронологии срубной культуры Северного Причерноморья, где выделялись старшая покровская, младшая покровская, старшая сабастиновская, младшая сабастиновская и белозерская ступени (этапы) [11]. Эта периодизация оказалась маловостребованной.

С 1968 г. экспедицией Донецкого госуниверситета под руководством Т. А. Шаповалова возобновлены продолжавшиеся в течение пяти полевых сезонов, раскопки Ильичевского поселения (Краснолиманский район Донецкой области), находящегося по левому берегу р. Северский Донец, где было вскрыто 1975 м² [12]. Хронологические рамки поселения – вторая половина II тыс. до н.э. Тогда это было единственное, раскопанное столь значительной площадью поселение среднепоздней бронзы в бассейне Северского Донца.

Т. А. Шаповалов, основываясь на стратиграфических наблюдениях, попытался обосновать развитие «срубных древностей» в этом регионе на протяжении абашевского и многоваликового времени (ранний

горизонт), собственно раннесрубного времени, двух сабатиновских горизонтов и белозерского горизонта [12, с. 151–152].

Серия материалов, происходящих из выделявшегося им абашевско-многоваликового горизонта, включает в себя керамическую серию культуры многоваликовой керамики (по С. Н. Братченко и Р. А. Литвиненко – бабинская культура) [12, с. 157, рис. 3, 3, 12, 13], керамическую серию абашевской культуры (по А. Д. Пряжину – доно-волжская абашевская культура) [12, с. 157, рис. 3, 2, 11, 13, 15, 17], так и серию собственно раннесрубных материалов [12, с. 157, рис. 3, 1, 4, 6, 7–10; с. 161, рис. 6, 1, 3, 8].

Среди находок с поселения есть обломок псаля из расколотой пополам кости [12, с. 159, рис. 4, 1] и костяная бляха с микенским орнаментом [там же, с. 159, рис. 5].

Т. А. Шаповалов отмечает, что керамика абашевского облика составляет половину имеющейся керамической серии с поселения, в то время как многоваликовой керамики здесь в два раза меньше [12, с. 156]. Последнее, как он считает, согласуется с предположением, что в формировании материальной культуры Ильичевского срубного поселка роль доно-волжских абашевцев была большей, чем носителей культуры многоваликовой керамики (бабинской). Это связано с тем, что керамическая серия раннего этапа Ильичевского поселения по своему облику близка керамике ныне выделяемой покровско-мосоловской срубной культуры. Не случайно и то, что на Ильичевском поселении традиция домостроительства (полуземляночные постройки со столбовой конструкцией) обнаруживает больше сходства с жилищами донской лесостепной срубной культуры. Результаты раскопок Ильичевского поселения легли в основу предложенной Шаповаловым периодизации срубной культуры Подонцовья, изложенной им в кандидатской диссертации [13].

Нельзя не обратить внимания и на то, что со временем исследователь вносит отдельные коррективы в данную ранее интерпретацию стратиграфических наблюдений по Ильичевскому поселению. Так, в отдельный наиболее ранний горизонт выделяются теперь свидетельства абашевские и многоваликовые, за которыми идет раннесрубный горизонт, о чем свидетельствует прорезание этого горизонта двумя полуземлянками раннесрубного времени [14, с. 72]. Ведется речь и о синкретической абашевско-многоваликовой керамике [там же, с. 71–72]. Время же появления на Северском Донце синкретического многоваликово-абашевского населения датируется им XVI в. до н.э. [там же, с. 72].

Выделяемый Шаповаловым белозерский этап срубной культуры (X–IX вв. до н.э.) по сегодняшним представлениям – это уже не срубная культура. К

постсрубному времени следует относить и выделенный им теперь по материалам Ильичевского поселения бондарихинский культурно-хронологический горизонт.

Еще одно поселение, привлечшее в 70-е гг. пристальное внимание исследователей, – это поселение у Усово Озера (Краснолиманский район Донецкой области). Основные работы здесь проводились в 1975, 1977 – 1980 и 1983 гг. экспедицией Института археологии АН УССР под руководством С. С. Березанской. Результаты изучения поселения опубликованы в 1990 г. [15].

В процессе раскопок Березанской был применен траншейный способ изучения памятника, с последующим вскрытием попавших в площадь траншей котлованов полуземляночных построек. Изучено 14 котлованов срубного времени и три – бондарихинской культуры. Примененная Березанской методика позволила получить представление о планировке срубного поселка. По заключению Березанской, территория срубного поселка ограничена линией укреплений [15, с. 13–15, рис. 4]. В раскопанную площадь попала и серия срубных захоронений, часть которых можно интерпретировать как бескуранный могильник.

В монографической работе Березанской изложена оценка жилых и хозяйственных помещений срубного поселка, происходящего из заполнения котлованов материала. Стратиграфические наблюдения позволили говорить о последовательности возведения построек. К сожалению, приводимый в книге общий план схематичен: на нем обозначены вскрытые участки и контуры построек [15, с. 12, рис. 3], отсутствуют чертежи профилей траншей, что затрудняет формирование общего представления о характере наслоений на поселении.

Между тем именно стратиграфические наблюдения, как впрочем и характер встреченной в котлованах керамики, позволил Березанской констатировать наличие двух этапов в жизни поселка, первый из которых ею датируется XV в. до н.э., а второй – XIV в. до н.э. [15, с. 109]. Предлагаемое ею сужение хронологических рамок до двух веков находится в противоречии с тем, что в керамике из наиболее ранних построек еще прослеживаются абашевские черты (жилища 1–3) [там же, с. 107], в то время как на керамике, происходящей из построек второго этапа (жилища 5, 8, 10 и др.) уже представлена и поздневаликовая орнаментация [там же, с. 120, табл. VI; с. 122, табл. VIII и др.].

С. С. Березанская ведет речь о возможности выделения в Подонцовье лесостепного донецкого варианта срубной культуры, в пределах которого ею намечается выделение двух районов (бассейн Северского Донца, где проявляется влияние абашевцев, и междуречье Орели и Самары (донецкая и маевская

локальные группы)) [15, с. 109]. К сожалению, сколько-нибудь специально это соображение не аргументируется.

В монографии много внимания отводится оценке хозяйственной жизни обитателей Усовоозерского поселка, оценку которой она начинает с анализа свидетельств, которые, по ее представлению, говорят в пользу занятия жителей земледелием, что не бесспорно [15, с. 37–42]. Далее речь идет о занятии жителей поселка скотоводством. Отмечается преобладание в составе стада крупного рогатого скота. Затем по численности идет мелкий рогатый скот, за ним следует лошадь, а потом – свинья [там же, с. 44–45]. В целом же хозяйственная деятельность в рамках Усовоозерского поселка определяется С. С. Березанской как комплексное земледельческо-скотоводческое [там же, с. 42].

Значителен раздел, где дается оценка производственной деятельности (мастерские, специально отведенные для этих целей места, в том числе и в жилищах). Описываются плавильни. Дается оценка специализированных орудий труда, связанных с металлургическим и металлообрабатывающим циклами производственной деятельности. По представлениям Березанской, металлургическое производство в поселке носило смешанный характер: «Добыча руды и ее выплавка, носившие временной сезонный характер, были делом всего поселка, а изготовлением орудий и их реализацией занималась обособленная и наиболее квалифицированная группа людей». Исследовательница считает, что здесь металлургическое производство, «несомненно, достигло уже уровня ремесла в общепринятом значении этого слова, предполагающем товарный характер или изготовление продукции не только для собственных нужд, но также и на продажу или обмен» [15, с. 74].

Значительна серия происходящих с поселения обломков глиняных литейных форм и крышек от них. Последних найдено более 100 (двухстворчатые литейные формы для отливки вислобушных топоров, литейные формы для отливки ножей-кинжалов с намечающимся перекрестием, для отливки тесел, копий, других изделий). К сожалению, сохранность их такова, что нет возможности судить о форме отливаемых изделий. Невелика и маловыразительна серия металлических изделий.

По оценке Березанской, металлопроизводственная деятельность поселка базировалась на металле рудников Бахмутской котловины (ею называются рудопроявления у сел Выскровка, Пилипчатино, Клиновое, Новозвановка) [15, с. 72]. Следует обратить внимание и на то, что само Усовоозерское поселение находится по левому берегу р. Северский Донец, практически напротив впадения реки Бахмутки в Северский Донец, что примерно в полусотне километров от древних рудоразработок.

В книге Березанской относительно невелик раздел, где дается оценка происходящей с поселения керамической серии, представленной примерно десятью тысячами обломков сосудов. О числе сосудов в имеющейся коллекции речи не идет. Она считает, что практически вся керамика изготавливалась на месте. Не вызывает сомнения сделанное ею заключение: «Отсутствие мастерских и гончарных печей, а также сколько-нибудь заметной стандартизации посуды в плане ее размеров, форм, орнамента дают основания предполагать, что керамическое производство на поселении носило сугубо домашний, или семейный, характер» [15, с. 84].

Что же касается сопоставления керамических серий Усовоозерского и других поселений, то Березанская делает это лишь в самой общей форме. Так, проведенное ею сопоставление усвоозерской керамической серии и керамической серии с Мосоловского поселения металлургов литейщиков донской лесостепной срубной культуры в лесостепном Подонье, изучавшемся в 70–80-е гг. XX столетия экспедицией Воронежского госуниверситета, ограничивается следующей оценкой: «Знакомство со срубной керамикой донских поселений, в частности Мосоловского, убеждает в ее большом сходстве с керамикой Усово Озера, проявившемся и в технологии, и наличии трех основных форм: банок, горшков и остроруберных сосудов. Различие определяется значительно большим количеством абашевских признаков в посуде донских поселений» [15, с. 84]. По сути, это даже не сопоставление, а общее наблюдение.

В книге значителен раздел, где дается оценка выявленных на Усовоозерском поселении культовых мест, других свидетельств духовной жизни поселка, что заслуживает особого внимания, особенно если иметь в виду те данные, которые получены в лесостепном Подонье в результате раскопок поселений Шиловское, Верхнетуровское и др. [15, с. 85–91].

В целом введение в научный оборот результатов раскопок Усовоозерского поселения поздней бронзы явилось этапным событием в оценке срубных древностей не только Подонцовья, но и в целом срубной культурно-исторической общности.

Заметим также, что, ведя речь о вкладе Березанской в изучение поселенческих памятников срубной культуры Подонцовья, следует иметь в виду: в ее работах уделяется внимание и общей оценке срубных древностей; достаточно вспомнить совместные с Н. Н. Чердниченко [16] и с В. В. Отрощенко [17] статьи, опубликованные в обобщающих изданиях по археологии Украины.

В изучение срубных древностей Верхнего Подонцовья с 70-х гг. завершившегося столетия включается впоследствии ведущий исследователь срубных древностей лесостепного Подонцовья С. И. Берест-

нев. В разные годы под его руководством производятся раскопки и обследования ряда поселений срубной культуры на территории Харьковской области. Наибольшую известность получили раскопки 1977–1978 гг. поселения Таранцево (р. Мжа), где выделены наслоения, отнесенные им к раннесрубному времени покровского хронологического горизонта, где представлена и керамика абашоидного облика и поздне-срубного горизонта, поздняя хронологическая граница которого доводится им до VIII в. до н. э. [18].

Значительное внимание Берестневым уделяется выявлению особенностей развития срубной культуры в лесостепном междуречье Днепра и Дона, что позволило ему выделить вначале украинский лесостепной вариант срубной культуры [19, с. 58]. Затем в тексте защищенной в 1983 г. кандидатской диссертации он ведет речь о лесостепной левобережной срубной культуре [20, с. 20]. Отдельные главы диссертационного исследования Берестнева посвящены оценке памятников раннего, среднего и позднего этапов этой культуры.

К раннему этапу лесостепной левобережной срубной культуры Берестнев отнес 32 поселения, из которых 8 изучались раскопками (Лукьяновское, Таранцево, Рубцы, Янохино, Сердюкова 2 и др.). Дается оценка традиций домостроительства. Что касается бронзовых изделий, то они, как он тогда считал, изготовлены из восточного металла. Датировка этапа – XV в. до н.э. [20, с. 9–13].

Средний этап, хронологические рамки которого XIII–XII вв. до н.э., представлен 86 поселенческими памятниками [20, с. 13–16].

На заключительном этапе (XI–VIII вв. до н.э.) число поселков значительно сокращается, что связывалось им с оттоком населения из лесостепной зоны [20, с. 16–21].

Говоря о хозяйственном укладе срубного населения лесостепного Подонцовья, Берестнев подчеркивает значение земледелия, при существенной роли и скотоводства [20, с. 19–20].

Успехи, достигнутые украинскими исследователями в оценке заключительного этапа эпохи бронзы, связываемые с ранним оседлым периодом в истории киммерийцев в Северном Причерноморье, поселения которых известны в низовьях Дона и по Северскому Донцу вплоть до границ лесостепи, предопределили состояние, когда срубный мир уже не выступает в качестве серьезного фактора в этногенетических процессах в это время [21, с. 3–168].

С 70-х гг. XX столетия берет свое начало и новый период в изучении древних рудопроявлений на территории Бахмутской котловины в правобережье Северского Донца, отдельные из которых в 1969 г. посетил Е. Н. Черных, а еще ранее в начале столетия – В. А. Городцов. Е. Н. Черных провел обследование

рудопроявлений в окрестностях с. Клиновое (бывший хутор). Тогда ему не удалось обнаружить археологических свидетельств, имеющих отношение к древним горным разработкам, но он собрал образцы окисленных руд с рудопроявлений Картамышское и Медная гора, которые затем привлекут пристальное внимание исследователей. В 1976 г. им будут опубликованы гистограммы распространения примесей к медным минералам с этих рудопроявлений, что позволило уже в середине 70-х гг. вести речь о донецком горно-металлургическом центре [22, с. 14–17].

Однако связать древние выработки Бахмутской котловины с населением срубной культуры удалось только директору Артемовского краеведческого музея Донецкой области С. И. Татаринovu, обследовавшему в 70-е гг. большинство ныне известных древних горных выработок и примыкающих к ним селищ горняков в пределах этой котловины. В работах принимали участие и геологи.

Сама же исследовательская деятельность Татаринова начиналась под руководством Черных. Одновременно в лаборатории естественно-научных методов Института археологии АН СССР была выполнена серия спектральных анализов руды, металлических изделий, отходов от плавки, связываемых с производственной деятельностью срубников.

В 1977–1979, 1983, 1988 гг. С. И. Татаринov публикует серию статей, преимущественно в журнале «Советская археология» [23–27]. Анализ этих статей позволяет оценить значимость сделанного Татаринovым в изучении связанных с металлопроизводственной деятельностью производственных памятников срубного населения в пределах Бахмутской котловины. Наибольшее внимание им уделено оценке результатов изучения комплекса памятников у с. Пилипчатино (Артемовский район Донецкой области) – поселения Пилипчатино 1 и 2, где были получены многочисленные свидетельства, включая обнаружение жилых и производственных помещений, плавильен срубного времени. Анализируя полученные керамические серии, Татаринov отметил наличие на этих памятниках помимо обычной срубной керамики обломков сосудов, которые по своему облику сближаются с абашевской керамикой Подонья.

В работах Татаринова, опубликованных во второй половине 70-х гг. присутствует утверждение, согласно которому имеющиеся материалы позволяют с уверенностью говорить, что «в Донбассе по крайней мере в эпоху поздней бронзы существовал большой горно-металлургический центр, где не только добывали руду, плавил медь, но и снабжали изготовленными орудиями, металлом и рудой соседние территории» [23, с. 206].

О Донецком горно-металлургическом центре эпохи бронзы велась речь и в его докладе на конфе-

ренции по охране и изучению памятников археологии в Донбассе [28], как впрочем, и на других конференциях. Но развернутая оценка этого горно-металлургического центра будет сделана им позже.

При этом конечно же надо иметь в виду, что Татаринов уже в рассматриваемое время ведет речь не только о древних рудоразработках в Бахмутской котловине, но и о близрасположенных поселениях металлургов-литейщиков, о находящихся на удалении от них поселках со следами производственной деятельности (Лиманское озеро, другие поселения в бассейне Северского Донца). В работах Татаринова ощущается и попытка выйти на оценку организации металло-производственной деятельности у срубников.

Проведенный анализ истории изучения поселенческих памятников срубной культурно-исторической общности и комплексов памятников, связанных с металлопроизводственной деятельностью срубного населения в бассейне Северского Донца, особенно в 70–80-е гг. завершившегося столетия, позволяет утверждать, что тогда отечественная археология постепенно выходила на тот уровень, когда без учета вновь полученных данных уже становилось невозможным представить характер и направленность развития исследовательской мысли в оценке западных пространств срубной культурно-исторической общности, особенно применительно к оценке металлопроизводственной деятельности этого населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Городцов В. А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 года / В. А. Городцов // Труды XII Археологического съезда в Харькове 1902 г. : в 3 т. – М. : 1905. – Т. I. – С. 204.
2. Старо-Оскольский район. 1934 // Археологические исследования в РСФСР. 1934–1936 гг. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – С. 164–169.
3. *Кривцова-Гракова О. А.* Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы / О. А. Кривцова-Гракова // Материалы и исследования по археологии СССР № 46. – М., 1955. – С. 94.
4. *Березанская С. С.* Поселение срубной культуры на р. Осколе / С. С. Березанская // Краткие сообщения Института археологии РАН. – Киев, 1959. – Вып. 8. – С. 85–89.
5. *Митрофанова В. И.* Янохинское поселение срубной культуры на р. Осколе / В. И. Митрофанова // Краткие сообщения Института археологии РАН. – Вып. 9. – Киев : Наукова Думка, 1959. – С. 63–66.
6. *Шрамко Б. А.* Древности Северского Донца / Б. А. Шрамко. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1962. – С. 103–119.
7. *Телегин Д. Я.* Питання відносно хронології пам'яток пізньої бронзи Нижнього Подніпров'я / Д. Я. Телегин // Археологія. – № XII. – Київ : Від-во АН УССР, 1961. – С. 3–15.
8. *Чердніченко Н. Н.* Поселения срубной культуры на Луганщине / Н. Н. Чердніченко // Советская археология. – 1. – 1970. – С. 233–238.
9. *Чердніченко Н. Н.* История срубных племен Подонья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Н. Чердніченко. – Киев : ИАЛН УССР, 1973. – 36 с.
10. *Чердніченко Н. Н.* О некоторых проблемах срубной культуры / Н. Н. Чердніченко // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы : тез. докл. конф. – Донецк : ДГУ, 1979. – С. 6–8.
11. *Чердніченко Н. Н.* Хронологія зрубної культури Північного Причорномор'я / Н. Н. Чердніченко // Археологія. – № 22. – Київ, 1977. – С. 3–20.
12. *Шаповалов Т. А.* Поселение срубной культуры у с. Ильичевка на Северском Донце / Т. А. Шаповалов // Энеолит и бронзовый век Украины. – Киев : Наукова Думка, 1976. – С. 150–172.
13. *Шаповалов Т. А.* Периодизация эпохи бронзы бассейна Северского Донца (по материалам Ильичевского поселения) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. А. Шаповалов. – Киев : ИА АН УССР, 1983. – 20 с.
14. *Шаповалов Т. А.* К вопросу о соотношении племен многоваликовой, абашевской и срубной культур в бассейне Северского Донца / Т. А. Шаповалов // Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы : тез. докл. конф. – Донецк : ДГУ, 1979. – С. 72.
15. *Березанская С. С.* Усово Озеро : поселение срубной культуры на Северском Донце / С. С. Березанская. – Киев : Наукова Думка, 1990. – 151 с.
16. *Березанская С. С.* Срубная культура / С. С. Березанская, Н. Н. Чердніченко // Археология Украинской ССР. – Киев : Наукова Думка, 1985. – Т. 1. – С. 462–473.
17. *Березанская С. С.* Давня історія України / С. С. Березанская, В. В. Отрощенко. – Київ : Наукова Думка, 1997. – С. 384–528.
18. *Берестнев С. И.* Поселення зрубної культури Таранцеве на Харківщині / С. И. Берестнев // Вісник Харківського університету. – № 201. – Сер.: Історія. – Харків : Вид-во ХГУ, 1980. – Вип. 12. – С. 100–106.
19. *Берестнев С. И.* Некоторые особенности развития срубной культуры в лесостепном междуречье Днепра и Дона / С. И. Берестнев // Проблемы эпохи бронзы юга восточной Европы : тез. докл. конф. – Донецк : ДГУ, 1977. – С. 58.
20. *Берестнев С. И.* Срубная культура лесостепного левобережья Украины : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. И. Берестнев. – М. : МГУ, 1983. – 20 с.
21. *Березанская С. С.* Культуры эпохи бронзы на территории Украины / С. С. Березанская, В. В. Отрощенко, Н. Н. Чердніченко, И. Н. Шарфутдинова. – Киев : Наукова Думка, 1986. – С. 117–153.
22. *Черных Е. Н.* Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР / Е. Н. Черных. – М. : Наука, 1976. – 302 с.
23. *Татаринов С. И.* О горно-металлургическом центре эпохи бронзы в Донбассе / С. И. Татаринов // Советская археология. – 1977. – № 4. – С. 192–207.

24. Татаринов С. И. Древний медный рудник «Выскривский» в Донецкой области / С. И. Татаринов // Советская археология. – 1978. – № 4. – С. 251–255.

25. Татаринов С. И. Металлообработка в эпоху поздней бронзы на Среднем Донце / С. И. Татаринов // Советская археология. – 1979. – № 4. – С. 258–265.

26. Татаринов С. И. Металлургия бронзы у племен срубной культуры Восточной Украины / С. И. Татаринов // Советская археология. – 1983. – № 4. – С. 32–43.

27. Татаринов С. И. Сезонное жилище горняков-металлургов эпохи бронзы у села Пилипчатино в Донбассе / С. И. Татаринов // Советская археология. – 1988. – № 4. – С. 96–102.

28. Татаринов С. И. Итоги и проблемы изучения памятников Донецкого горно-металлургического центра эпохи поздней бронзы / С. И. Татаринов // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе : тез. докл. – Донецк, 1989. – С. 41–43.

Воронежский государственный университет

Пряхин А. Д., доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории Древнего мира, директор научного центра ВГУ по истории отечественной археологии, заведующий лабораторией историографии археологии Евразии Института археологии СО РАН и ВГУ

E-mail: 551482@list.ru

Тел.: 8(473) 239-29-35

Максимова О. А., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: maksimilen@mail.ru

Тел.: 8(473) 239-29-35

Voronezh State University

Pryakhin A. D., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Archeology and History of Antiquity Department, Director of the VSU Research Center of Russian Archeology History, Head of the Eurasia Archeology Historiography Laboratory of the Archeology Institute of the Siberia Department of the Russian Academy of Sciences and Voronezh State University

E-mail: 551482@list.ru

Тел.: 8(473) 239-29-35

Maksimova O. A. Post-graduate Student of the Archeology and History of Antiquity Department

E-mail: maksimilen@mail.ru

Тел.: 8(473) 239-29-35